

Алин вышел из душа, вытирая голову. Он мог, конечно, воспользоваться сушилкой, но мягкость пушистых полотенец, лёгкая влажность волос и кожи нравились ему больше. С некоторых пор, если не было спешки и необходимости куда-то бежать, он предпочитал естественный процесс обсыхания. Имперская эскадра, точнее лишь небольшая её часть, только несколько часов назад отправилась в обратный путь, прихватив с собой всех ученых и некоторых пленных пиратов, которым посчастливилось уцелеть. Всего несколько часов, а Алин уже стал скучать по тёплому солнцу планеты, по ласковому ветерку, по новым друзьям. Что ни говори, но его жизнь в лесном городке крейгов в этом эпизоде повторной жизни была совсем другой. Он сказал бы, что кардинально другой. И эти новые воспоминания были окрашены в яркие и радостные цвета. Он действительно уже начал скучать.

Однако впереди открывалась новая страница, полная старых ошибок, которые следовало очень аккуратно исправить. Он знал будущее, он знал часть того, о чём даже не подозревал в прошлом. Маленькая принцесса... Алин и в голову не могло прийти, что она осмелится написать книгу о нём и маршале, открыв миру не слишком красивую правду о поступках члена своей семьи. Но... если Алин удачи всё исправить, возможно, тем событиям не суждено будет сбыться.

Алин подошёл к большому обзорному экрану, игравшему роль окна в предоставленных ему апартаментах. Довольно уютных, как для каюты военного космического корабля, созданного отнюдь не для круизов. Судя по обстановке, предназначены апартаменты для двух офицеров высокого ранга. Общая небольшая гостиная, две душевые, оснащённые по последнему слову техники, и две небольшие отдельные спальни. Шкаф, кровать, столик и кресло. Ничего лишнего, но достаточно, чтобы создать некий уют. Никакой казарменной серости. Возле общего выхода был встроенный шкаф со скафандрами и оружием для экстренных случаев.

Алин впервые был на подобном корабле, но вот его второй ипостаси всё было привычно. Будучи выпускником военной академии, Айлину Таю во время практик и обучения часто приходилось проводить некоторое время на военных кораблях разной модификации. Признаться честно, Алин до сих пор приходилось привыкать к новому себе. И к некоторым привычкам, проявившимся несколько неожиданно.

Красивый изящный молодой человек улыбнулся своему отражению. Да, бесспорно, у него уже чётко заметно то, что можно было назвать приличной мускулатурой, проявился рельеф, он больше не был бледной молью, ранее чахнувшей во всякого рода исследовательских лабораториях, читальных залах и учебных аудиториях. Алин мягко улыбнулся, ярко представив выражение лица своего наставника. Но всё же некоторое присущее его телу изящество ещё осталось. До ранга S Алин ещё тренироваться и тренироваться. Ему нужны повышенные нагрузки, чтобы преодолеть свой предел. В тот раз его выносливость всегда была на пределе, поэтому и удалось прорваться, однако он был выносливым, но отнюдь не сильным. В этот раз Алин нужно подтянуть себя к своим же вершинам, которые он наметил вскоре после того, как вновь попал к крейгам. Имея опыт Айлина он знал, чего хотел от самого себя.

Стройная шея, изящные ключицы, в меру широкие плечи, проявившие первые признаки кубики пресса на подтянутом животе, узкие бёдра и сильные длинные ноги. Красивые линии мышц рук и ног. Ранее Алин стеснялся своей внешности, теперь же он только оценивающе улыбался, без всякого смущения разглядывая своё отражение. И это благодаря Айлину.

Ещё бы не потерять стеснение после прохождения муштры в Императорской Космической Академии, где курсанты на первых курсах жили в общих казармах и мылись в общих душевых. Там полно голых парней и даже девушек, ибо никто по полу курсантов не разделял. Да и правильно, ведь полевые условия не всегда позволяют устроить комфорт для всех. И

наставники приучали к тому, что девушки и парни друг для друга в первую очередь должны быть бойцами, способными защитить спину и стать плечом к плечу. Во время боя вообще не до сантиментов и реверансов. Поэтому Айлин за первую пару месяцев обучения в Академии избавился от такой мелочи, как излишняя в армии стеснительность. И Алин с удивлением понял, что благодаря сохранившимся в полной мере воспоминаниям своего второго воплощения, изменился его собственный характер. И... ему это нравилось. Как и некоторые новые привычки.

Алин оставил включённой визуальную панель, ему нравился мерцающий свет звёзд, отбросил влажное полотенце, которое тут же утащил юркий мелкий робот-уборщик. Сладко потянувшись всем телом, обнажённый молодой мужчина отправился спать. Да, теперь он спал без всяких пижам. И это ему теперь пришлось по вкусу. Укрывшись тонкой гладкой простыней насыщенного синего цвета, Алин вскоре уснул.

Его разбудило странное ощущение чужого взгляда, который то и дело скользил по нему, словно лёгкое пёрышко. Алин открыл глаза. Он лежал на животе по привычке подтянув одну ногу вверх. Спине было чуть прохладно, как и второй ноге. Немного приподняв голову и повернувшись в сторону настырного взгляда, молодой человек застыл от неожиданности. Некто, развалившись в единственном кресле, спокойно сидел и продолжал наблюдать за ним. Припомнив факт того, что под простыней на нём абсолютно ничего нет, Алин едва не смутился. Но, до того, как стать пунцовым от смущения, он заставил себя разозлиться. Это всегда ему помогало взять себя в руки при возникновении щекотливых ситуаций. Он медленно перевернулся, сел, подтянув простыню и прикрыв все стратегически важные, то есть, интимные места. И только потом шипя произнёс:

– И какого плешивого мерка вы тут забыли, маршал?

Плешивым мерком крейги называли почти лысого зверька, который постоянно что-то у кого-то воровал, в том числе, просто обожал вторгаться в чужие норы или гнёзда, воруя для себя лакомства. Лысым он, конечно, не был. Его пятнистое тело, которое помогало прекрасно скрываться среди травы или листвы, на самом деле имело очень короткую шерстку, при прикосновении, что удивительно, напоминавшую бархат. У Эр-рии был ручной мерк, которого терпеть не мог её брат. Алин вспомнил, как хитрая зверюшка воровала выпечку у великого вождя. И ведь всегда успешно.

– Плешивый мерк? Это случайно не тот очаровательный зверёк вашей подруги-жрицы? Милая пучеглазая нечисть, – тихо засмеялся Грейн, заставив задрожать таинственные струны в душе Алины. Он подавил вздох и нахально улыбнулся в ответ мужчины, который вёл себя в его каюте, как у себя дома.

– Я подарю вам такого же. У вас, кажется, через пару месяцев день рождения?

– Пожалейте зверюшку, господин Тайлесс. Я же его в открытый космос выброшу, как только он стянет у меня хоть что-нибудь. Хотя... Надо подарить его старшему брату.

– Боюсь, – полная предвкушения великой пакости императору улыбка маршала была... завораживающей, – после такого подарка вас вместе со всей эскадрой сошлют в самую дальнюю точку Звёздной Федерации.

– Или мой брат оценит подарок по достоинству и передарит своему злейшему недоброжелателю.

– Который не сможет отказаться? Лучше я пожалею бедного мерка и оставлю прыгать на воле.

Итак. Что вы делаете в моей каюте... рано утром, маршал?

– Я проснулся рано и мне стало скучно.

– А при чём здесь я?

– Ну а кого мне первого будить, как не соседа по каюте.

– Сосед? Я?! Я... в вашей каюте? – Алин едва сдержал выражение своего лица, чувствуя, как его брови самовольно полезли на лоб. Фигурально выражаясь.

– Так уж получилось, что другой свободной каюты не было, – развёл руками маршал, при этом продолжая нагло рассматривать укутанного ниже пояса в простыню Алина.

– Вы же глава делегации и... вообще самый старший здесь. Как могло случиться, что у вас нет отдельной каюты? А апартаменты капитана?

– Я же не собирался гнать к планете всю свою армию. Так зачем брать флагман? А на этом корабле есть свой капитан. Мне было неудобно выгонять его из апартаментов, хоть он и настаивал. Мне вполне хватало этой каюты. А так как с нами возвращается больше людей, чем мы предполагали, пришлось расселяться более плотно. Так вы и оказались здесь, господин Тайлесс.

– Неужели, – проворчал Алин, пытаясь отыскать правдивый ответ в глубоких, как океан, синих глазах человека, в которого был влюблён когда-то. Там была лишь безмятежная глубокая синева. Наглый лжец. В слова маршала Алин не поверил ни на йоту, но что он мог поделать? – И как давно вы здесь сидите?

– Где-то четверть часа. Хотел разбудить, но... Прекрасный вид не дал мне этого сделать. В итоге я решил посидеть и помедитировать. Говорят, созерцание красоты способно привести даже такого грубого воина, как я, к самосовершенствованию.

– И как?

– Благодаря вам я уже на полпути, – нахально ответил маршал, легко вставая из удобного кресла.

– Хорошо, что хотя бы задница у меня была прикрыта. Наглец, – тихо проворчал Алин, осторожно вставая с кровати и придерживая норовящую соскользнуть гладкую простыню.

– Задница у вас тоже очень симпатична, – слышалось у него за спиной, – впрочем, как и длинные ноги и прекрасная линия спины. А уж ямочки у крестца...

– Гр-р-рейн, – повёдшись на явную провокацию, прорычал Алин, едва не скрепя зубами.

– Скоро принесут завтрак, – невозмутимо прозвучал удалявшийся голос маршала. – Поторопитесь с водными процедурами, господин Тайлесс. Нам есть что обсудить с вами.

– Так точно, маршал!

Рывкнув, как заправский вояка, Алин запер за собой дверь душевой. Этот человек... У него талант выводить людей из себя. Однако... Раньше он не вёл себя так с ним. Или... нынешняя ситуация что-то изменила? Нужно было подумать.

Как ни странно, совместный завтрак прошёл в приятной атмосфере. Маршал был любезен, шутки были приличными и без всяких пошлых намёков. Чтобы не сидеть без дела Алин попросил разрешения помогать в медчасти корабля, на что получил разрешение. В прошлой жизни они тоже общались и даже можно было сказать, что между ними двумя были дружеские отношения. Всё же единственная дочь маршала была личной помощницей доктора Тайлесса и младшей коллегой. Да, Рикка, чтобы быть ближе к своей цели, стала не просто студенткой Императорской Медицинской Академии, но и сумела уговорить академика Пейна Аррано взять её ученицей. Именно благодаря его рекомендации Алину пришлось взять девушку личной помощницей. Вскоре он об этом пожалел. Три года преследований со стороны юной представительницы императорского рода обернулись для него трагедией и смертью.

Кто бы мог знать, что юная принцесса оказалась слишком одарена природой. Рикка... Аюрикка Дейзен, леди Ортис, принцесса империи Отерон. Она обладала неплохими данными. ААВ – это весьма высокие показатели характеристик. Достаточно сильна, как боец, прошедший у лучших мастеров специфическую подготовку, правда, больше основанную на самообороне. Но и при случае атаковать девушка могла, владея определёнными навыками рукопашного боя, а также несколькими видами ручного вооружения. Ментальная устойчивость и интеллект тоже была на высоком уровне, лишь немного не дотягивая до ранга S. Её способностью психоника было целительство. Это был не самый лучший из даров, которыми благословила принцессу природа, но именно его она избрала для своей профессиональной карьеры.

Свой самый главный талант Рикка сумела скрыть. Аналитика и стратегия удавались ей лучше всего. По натуре девушка была авантюристкой, а возможность делать многое, избегая наказания, не пошла ей на пользу. При любом дворе правителей всегда и во все времена плетутся хитрые и опасные интриги. Рикка, имея острый ум и высокий интеллект, с самого детства умела наблюдать, замечать тонкие нити чужих интриг, чтобы затем анализировать информацию и получать в результате пользу для себя. И именно этот свой незаурядный талант она использовала для мести Алину и своему отцу.

Рикка поставила на кон всё, главное, собственную честь и жизнь. Что творилось в её голове? Алин не знал. Но мог предполагать, что поворотной точкой стала их первая встреча. Девочке на тот момент было пятнадцать лет, точнее, почти шестнадцать. Она была мила, юна, красива, как только распутившийся бутон. И полна надежд. Алин впервые увидел её, когда прилетел домой после плена у крейгов. Он спустился вместе с маршалом и шёл к зданию космопорта, когда на них налетел ураган. Ураган по имени Рикка. Она долго не видела отца, сильно скучала по нему и уговорила дядю-императора взять её с собой на встречу. Однако, не сдержавшись, юная девочка, в нарушение церемоний побежала к отцу.

Ей оставалось лишь пробежать пару шагов, когда Рикка споткнулась и упала бы на плиты космодрома, если бы её не поймал Алин. Её широко распахнутые испуганные бледно-голубые глаза в тот момент поразили его. Он удержал девочку, поставил её на ноги и отошёл в сторону. Он даже помнил, как удивился собственной реакции, ведь прикосновения ему были неприятны после испытанного в плену. Но Рикка... Почему он тогда поймал её? Он сам не мог сказать. Маршал хмуро посмотрел на дочь, заставив одним лишь взглядом её вытянуться в струночку. Грейн едва слышно сделал ей выговор, в частности упомянув вдовствующую императрицу, её бабушку, которая всегда придерживалась правил и этикета. Старушка не похвалила бы девочку за неподобающее принцессе поведение. На глаза Рикки тогда набежали слёзы. Подошедший император потрепал девочку по голове и сказал Грейну, что не стоит быть таким строгим, ведь она просто соскучилась.

Алин помнил, как перед уходом девочка поблагодарила его. Если бы он знал, что тот его поступок положил начала её одержимости, никогда бы, наверное, не помог ей. Хотя... его не

так воспитывали, чтобы он закрыл глаза и не помог девочке. Вероятно, это была судьба. Но... кто сказал, что сейчас у него нет шанса всё переиграть? С крейгами же у него получилось. Значит, нужно просто избежать встречи с девушкой. Или, в крайнем случае, оставить о себе крайне негативное впечатление. То есть, всё же побыть грубияном. Сохранение своей жизни и жизни Грейна стоило того, чтобы немного пойти против своего воспитания. Всего лишь нужно сдержаться... И не наделать глупостей.

<http://bllate.org/book/12802/1129683>